

И. С. Благуш

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ШОКА:
УРОКИ ГЕРМАНИИ**

Германия, согласно международным статистическим базам данных, характеризующим результаты функционирования мировой экономики в постпандемийном 2021 году, удерживала позицию третьего крупнейшего

экспортера в мире после Китая и США с показателем 1,626 трлн. долл. (таблица 1). Отрицательная динамика стоимостных объемов товарных экспортных поставок страны, наблюдавшаяся в 2019-2020гг. (-7%), сменилась динамичным восстановительным ростом в 2020-2021гг. (+18%), что позволило сформировать долю в 7,4% от общего объема глобального экспорта (на Китай приходилось 15,3%, или 3,361 трлн. долл., на США – 8%, что по абсолютной величине соответствует 1,753 трлн. долл.) [1].

Т а б л и ц а 1.

Топ-10 крупнейших экспортеров товаров в мировой экономике в 2020 г.

№ п/п	Страна-экспортер	Экспорт товаров в 2021г., тыс. долл.	Доля в мировом товарном экспорте в 2021г., %	Годовая динамика экспорта товаров в 2019–2020, %	Годовая динамика экспорта товаров в 2020–2021, %	Среднегодовая динамика экспорта товаров в 2017–2021, %
1	Китай	3,361,814,264	15.3	4	30	9
2	США	1,753,941,406	8	-13	23	1
3	Германия	1,626,387,793	7,4	-7	18	1
4	Япония	757,460,945	3,5	-5	18	0
5	Нидерланды	693,800,454	3,2	-9	26	5
6	Гонконг (КНР)	672,153,980	3,1	3	22	4
7	Республика Корея	644,438,622	2,9	-5	26	1
8	Италия	601,662,527	2,7	-8	21	2
9	Франция	569,479,663	2,6	-14	20	0
10	Бельгия	549,499,377	2,5	-6	31	4

Примечание – Источник: разработано автором на основе [1], [2].

При этом только Германия в группе наиболее развитых стран, относящихся к «Большой семерке» (далее – G7), до сих пор демонстрировала статистически выявляемую в долгосрочном периоде тенденцию к реиндустриализации экономики (увеличению доли промышленности в ВВП и повышению ее конкурентоспособности на основе технологических и нетехнологических инноваций) на фоне сохраняющихся процессов деиндустриализации национальных хозяйственных систем США, Великобритании, Франции и других мировых лидеров, где промышленный сектор относительно сокращался, а сектор услуг расширялся. По данным World Bank Group,

Германия была единственной развитой страной, за период с 2010 по 2018 год увеличившей долю в ВВП как индустрии в целом (с 27 до 28 %), так и обрабатывающих отраслей промышленности (с 20 до 21 %), сократив долю сферы услуг в валовой добавленной стоимости (с 62,2 до 61,5 %) [3]. Сегмент Германии на мировом товарном рынке за последние 70 лет вырос в 5,8 раза, в то время как США – лидера постиндустриальной трансформации – сократился в 2,6 раза: в 1948 году Германия обеспечивала всего 1,4 % глобальных товарных поставок (США – 21,6 %), а в 2020 году уже 8,1 % мирового товарного экспорта формировали немецкие компании, на США приходилось 8,4 % [4].

Первой предложив концепцию «Индустрии 4.0» и приступив к системной модернизации промышленности на основе новейших информационных технологий, Германия продемонстрировала, что реализация возможностей получения дохода, созданных внешним спросом, вполне возможна без радикальной трансформации отраслевой структуры экономики в пользу сектора услуг.

Наиболее конкурентоспособными отраслями немецкой промышленности стали автомобилестроение, транспортное машиностроение (вагоностроение, самолетостроение), производство станков, приборов, электротехническое производство, точная механика и оптика, химическая, фармацевтическая промышленность, черная металлургия, формирующие основу индустриальной экономики. При этом глобальные рынки формировали устойчиво высокий спрос на машиностроительную продукцию из Германии, позволяя делать оптимистичные долгосрочные прогнозы относительно динамики объемов производства, экспорта и будущего немецкой индустрии в целом.

Конкурентные позиции Германии в товарном сегменте мирового рынка в значительной степени определялись способностью национальной экономики генерировать системные технологические, продуктовые, управленческие и социальные инновации не только в высокотехнологичных, но и в традиционных индустриальных отраслях, обеспечивая на их основе роботизацию и информатизацию промышленного производства, товарную и географическую диверсификацию товарного экспорта. Усилия немецкого правительства в сфере инновационной политики и стратегии развития бизнеса были сконцентрированы на сохранении и усилении долгосрочных конкурентных преимуществ Германии, как одного из мировых лидеров в производстве промышленной продукции. Именно на это были направлены инициированные научными и деловыми кругами страны стратегия «Индустрия 4.0», «Национальная индустриальная стратегия 2030», программы внедрения цифровых технологий, ускоренного развития искусственного интеллекта.

Благодаря последовательным шагам по созданию и повышению эффективности национальной инновационной системы Германия вошла в число мировых инновационных лидеров. В 2020 году она заняла первую позицию в инновационном индексе Bloomberg (Bloomberg Innovation Index), потеснив

Южную Корею, сохранявшую лидерство рейтинга на протяжении шести лет. Германия трижды входила в топ-5 рейтинга: по производству добавленной стоимости (4 место), плотности высоких технологий (3 место) и патентной активности (3 место), демонстрируя, что «производственный сектор страны по-прежнему остается высоко конкурентным и является источником инноваций» [5]. В рейтингах Глобального инновационного индекса (GII) Германия в течение последних десяти лет стабильно входила в топ-15, а в среднесрочном периоде – в топ-10 наиболее инновационных экономик мира [6].

Парадокс Германии в том, что все эти достижения демонстрировала энергозависимая супериндустриальная экономика, потребляющая 2,1% от объема первичных энергетических ресурсов мира (в группе G7 это четвертая после США, Японии и Канады позиция) и 15,22% объема, ежегодно используемого Европой (табл. 2).

Т а б л и ц а 2.

Потребление первичных энергетических ресурсов
в странах G7 в 2011 – 2021 гг.

Страна	Потребле- ние в 2011г., у. ед.	Потребле- ние в 2020г., у. ед.	Потребле- ние в 2021г., у. ед.	Доля в мировом потребле- нии в 2021г., %	Годовая динами- ка в 2020– 2021, %	Среднего- довая динамика в 2011– 2021, %
США	92,61	88,54	92,97	15,6	менее 0,05	+5,3
Канада	14,03	13,82	13,94	2,3	1,1	-0,1
Япония	20,14	17,13	17,74	3,0	3,8	-1,3
Германия	13,36	12,36	12,64	2,1	2,6	-0,5
Велико- британия	8,48	7,06	7,18	1,2	2,0	-1,7
Франция	10,37	8,86	9,41	1,6	6,5	-1,0
Италия	7,19	5,92	6,36	1,1	7,6	-1,2
Европа в целом	87,51	78,93	82,38	13,8	4,7	-0,6

Примечание – Источник: разработано автором на основе [7].

В 2021 году на долю нефти в общем объеме потребляемых первичных энергетических ресурсов Германии приходилось 32,67 %, природного газа – 25,87, каменного угля – 16,86 %, то есть доля традиционных органических топливно-энергетических ресурсов превысила три четверти от всего количества источников генерации, составив 75,40 % (табл. 3). Атомная энергия

формировала всего 4,99 %, гидроэнергия – 1,49, а возобновляемые источники, несмотря на программы интенсивного развития альтернативной энергетики, – только 18,12 % [7].

Т а б л и ц а 3.

Потребление первичных энергетических ресурсов
в Германии в 2020 – 2021 гг.

Индикатор	Нефть	Природный газ	Каменный уголь	Атомная энергия	Гидроэнергия	ВИЭ	Всего
Объемы потребления в 2020 г., э. ед.	4,32	3,14	1,81	0,58	0,17	2,44	12,36
Объемы потребления в 2021 г., э. ед.	4,12	3,26	2,12	0,62	0,18	2,28	12,64
Структура потребления в 2020 г., %	34,81	25,27	14,51	4,56	1,24	19,61	100
Структура потребления в 2021 г., %	32,67	25,87	16,86	4,99	1,49	18,12	100

Примечание – Источник: разработано автором на основе [7].

Потребности в органическом топливе Германия в значительной степени покрывала за счет импорта. Только в 2021 году были ввезены 78,8 млн. т нефти (из них 30,8 % составили российские поставки), 38,4 млн. т каменного угля (на Россию приходилось 52,6 % этого объема) и 109 млрд. кубометров природного газа (в том числе 55 % – из России).

На фоне антироссийских санкций в марте 2022 года платежи Германии за российские поставки, вследствие шокового роста цен на сырье и энергоносители, увеличились на 77,7 %, составив 4,4 млрд евро, при этом торговый дефицит Германии в торговле с Россией составил 3,4 млрд. евро [8].

В апреле 2022 г. рост цен производителей (промышленная инфляция) в Германии в годовом исчислении оценивался на уровне 33,1 %, в Еврозоне в целом – 37,2 %. Скачок цен в энергетическом секторе, вызванный шоком предложения и ажиотажным спросом на мировом рынке энергоресурсов в условиях перехода на новую модель ценообразования (на спотовом сегменте, а не на основе долгосрочных контрактов, сглаживающих амплитуду конъюнктурных колебаний), составил 99,2 % [9]. Именно это внесло основной вклад в рекордную промышленную инфляцию. Компании ФРГ были вынуждены поднять стоимость мегаватт-часа до рекордных 200 евро, подстегивая негативные ожидания.

Европейскую экономику в целом и экономику Германии, по прогнозам международного рейтингового агентства Fitch, ожидает глубокая и продолжительная рецессия: потеря только 30 % поставок энергоресурсов приведет к снижению ВВП Германии – на 4 % (еврозоны – более чем на 2 %). По оценкам аналитиков Handelsblatt, экономический шок в Германии перерастает в структурный кризис, который будет обременять немецкую экономику не месяцы, а годы [10].

Успешно преодолевая на протяжении многих десятилетий риски энергозависимой, открытой, супериндустриальной, социально-ориентированной экономики на основе рациональных, ориентированных на национальные экономические интересы стратегий, Германия вошла в зону гипертурбулентности, как только элиты власти утратили независимость в принятии макроэкономических решений, приняв на вооружение доктринальное мышление, а суверенные национальные элиты развития утратили способность проводить свои экономические интересы и формировать приоритеты экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Situation and Prospects 2021 / United Nations Department of Economic and Social Affairs. – UN DESA, 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf. – Date of access: 12.11.2021.
2. UN COMTRADE List of Exporters for the Selected Product in 2021. – UN COMTRADE, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: – Date of access: 10.08.2022.
3. World Development Indicators: Structure of output / The World Bank Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wdi.worldbank.org/table/4.2>. – Date of access: 20.04.2022.
4. World Trade Statistical Review 2021 / World Trade Organisation. – WTO, 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf. – Date of access: 14.05.2022.
5. Jamrisko, M., Wei, Lu Bloomberg Innovation Index: Germany Breaks Korea's Six-Year Streak as Most Innovative Nation / M. Jamrisko, Wei Lu [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation>. – Date of access: 21.05.2022.
6. The Global Innovation Index 2021: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf. – Date of access: 18.05.2022.
7. BP Statistical Review of World Energy 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>. – Date of access: 28.06.2022.

8. Deutschland kauft zwar weniger Öl aus Russland – zahlt aber mehr [Electronic resource]. – Mode of access: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/519338/Deutschland-kauft-zwar-weniger-OEL-aus-Russland-zahlt-aber-mehry>. – Date of access: 12.05.2022.
9. Eurostat Documents [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14636262/4-02062022-AP-EN.pdf>. – Date of access: 12.06.2022.
10. Einbruch der Geschäftserwartung: Deutsche Industrie steht vor einer Existenzkrise [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/konjunkturkrise-einbruch-der-geschaefterwartung-deutsche-industrie-steht-vor-einer-existenzkrise/28359396.html?nlayer=Newsticker_1985586. – Date of access: 10.08.2022.